

ГЛАВНЫЕ ТИПЫ ОРИЕНТАЦИЙ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

Иштван Пете

(Pete István, H–6726 Szeged, Közép fasor 15/C)

1. Категоризация в лингвистике

М.В. Всеволодова (2000: 75) отмечает, что каждая наука оперирует категориями, которые имеют онтологический, гносеологический и лингвистический характер. Онтологический аспект отражает фрагмент внешнего мира (предметы, их действия, признаки предметов, действий и других признаков, факты, ситуации и события), который является единым для всех. Гносеологический аспект отражает структурализацию мира человеческим разумом и самовыражение говорящего или пишущего. Лингвистический аспект служит представлению онтологического и гносеологического аспектов всеми средствами данного языка. Грамматикализация разных языковых систем не совпадает. Встречается множество примеров, которые свидетельствуют о внутриязыковой концептуальной специфике членения понятий и грамматических категорий.

2. Типы ориентирования

На основе коммуникативной модели К. Бюлера П.В. Дурст-Андерсен (1995) различает языки, ориентированные на говорящего, на слушающего или на реальность. Эта типология Дурст-Андерсена требует уточнения и расширения. Выше названные и не названные им ориентации в неодинаковой пропорции имеются в каждом языке. Категоризация в лингвистике и коммуникация в обществе без говорящего, слушающего, денотата и референции невозможны.

2.1. В языках, ориентированных на говорящего, прямое и не прямое восприятия выражаются в парадигматической оппозиции личных форм глаголов по-разному. Одни формы имплицитно, что говорящий сам ответствен за истину обозначаемого, другие же формы показывают слушающему, что говорящий не отвечает за истину выражаемого. В турецком языке, напр., ‘Сегодня погода прекрасная’ и ‘В Истанбуле погода прекрасна’ обозначаются двумя формами глагола ‘быть’ – формой на \emptyset и формой на *-dir*: *Bugün hava güzel. – İstanbul’da hava güzeldir.* В немецком языке в косвенной речи, когда говорящий сомневается в истинности чужих слов, может употребляться форма конъюнктива. Ср.: *Die Länge des Weges ist 21 Kilometer.* ‘Длина дороги 21 км.’ – *Die Länge des Weges sei 21 Kilometer.* ‘Предположим, что длина дороги 21 км.’ В болгарском языке несвидетельские формы

изъявительного наклонения означают, что говорящий не считает себя свидетелем сообщаемого действия, прошедшего до момента речи: *Иван излезе. 'Иван ушел.'* – *Иван излязъл. 'Оказывается, Иван ушел, а я не заметил.'*

2.2. В языках, ориентированных на слушающего, указывают на известность/неизвестность слушающему ситуации, либо на старую, либо на новую для него информацию. Центральными категориями этой системы являются артикли и видовые формы глагола. Они базируются на понятиях 'актуальность' и 'неактуальность': *I bought an interesting book. 'Я купил (одну) интересную книгу.'* – *Here is the book you want to read. 'Вот (та) книга, которую вы хотите прочесть.'* *Неделю назад бабушка приехала/приезжала к нам.* В венгерском языке глаголы имеют субъектную и определенно-объектную ориентации спряжения: *Most olvasok egy érdekes könyvet. 'Jetzt lese ich ein interessantes Buch.'* – *Most én ezt a könyvet olvasom. 'Jetzt lese ich dieses Buch.'*

2.3. Русский язык относится к языкам, ориентированным на реальность. Они вербализуют ментальную модель событий и состояний (присутствие/отсутствие предметов в ситуации): *Ута выучила уроки. Кто-то звонил тебе. – Кто-нибудь звонил ('отсутствие референции')? Я ни с кем не говорил ('был хоть один, с кем я мог бы поговорить'). – Мне не с кем было поговорить ('отсутствие референции').*

2.4. Русский язык можно отнести также к языкам, ориентированным на эмотивность. А. Вежбицкая (1997: 34–55) отмечает, что русские являются людьми экспрессивными, эмоционально живыми. Общая эмоциональная окраска русской речи гораздо выше, чем в английском языке, и выше, чем в других славянских языках. Русский язык богат эмоциональными глаголами, существительными, прилагательными и наречиями.

2.5. Указательная ориентация может быть одностепенной, двух-, трех- или четырехстепенной. В русском языке анафорическое и катафорическое указание, т.е. указание на ранее и позже сказанное, далее дейктическое указание на признаки и количество предметов являются одностепенными: *Кончается зима. Все радуются этому. – Все радуются тому, что кончается зима. Такие книги нам нужны. Среди стольких знакомых ни одного друга.* Дейктическое указание на предметы – двухстепенное: *этот – тот.* В латинском, древнерусском и сербском языках этот тип указания трехстепенный: указание на близкие (*hic, сь, ова*), дальние (*iste, ть, та*) и отдаленные (*ille, онь, она*) предметы. В венгерском языке имелось указание на близкие, более близкие, далекие и отдаленные предметы, признаки и количества: *ez – etez, az – amaz; ilyen – emilyen, olyan – amolyan; ennnyi – etennyi, annyi – amannyi.*

2.6. При однородных членах 3-го лица в русском и немецком языках местоимение *этом/dieser* заменяет имя предмета, упомянутое говорящим позднее (обвиатив), местоимение же *том/jener* – имя предмета, упомянутое раньше (проксиматив). В английском языке в таких предложениях употребляются прилагательные *latter* ‘последний’ и *former* ‘прежний’, в венгерском же языке наоборот:

- (1) *Карл и Петр оба умные: этом* (т.е. Петр) *усерднее, чем том.*
- (2) *Karl und Peter sind beide intelligent: dieser ist aber fleißiger als jener.*
- (3) *Charles and Peter are both intelligent: the latter is however more diligent than the former.*
- (4) *Károly és Péter két okos fiú: az előbbi azonban szorgalmasabb, mint az utóbbi.*

3. Агентивные и пациентивные подходы к жизни

А. Вежбицкая (1997: 55) указывает, что «данные синтаксической типологии языков говорят о том, что существует два разных подхода к жизни, которые в разных языках играют разную роль: можно рассматривать человеческую жизнь с точки зрения того, ‘что делаю я’, т.е. придерживаться агентивной ориентации, а можно подходить к жизни с позиции того, ‘что случится со мной’, следуя пациентивной [...] ориентации». При пациентивной ориентации подход может быть пассивным и безличным.

3.1. Агентивный подход – это активный подход, который подчеркивает контролируемость субъектом-агентом действий, чувств, происшествий, состояний и др. В предложениях, содержащих этот подход, субъект обозначается подлежащим в форме именительного падежа имен, предикат же выражается личными глаголами, изменяющимися по категории лица. Категория одушевленности маркирует объект действия. Субъект и объект действия у неодушевленных имен мужского и среднего рода обозначаются одинаково. В эргативных языках – напр. в грузинском – нет винительного падежа. Подлежащее (субъект действия) переходных глаголов маркируется: ставится в эргативном падеже, подлежащее непереходных глаголов и объект переходных глаголов же выражается одинаково: абсолютивом (именительным падежом). При переводе: *Брат* (эргатив) *пишет письмо* (им. п.). *Брат* (им. п.) *спит*.

3.2. При пассивном подходе говорящего интересует главным образом объект (пациент) действия или сам факт совершения действия, а не агент, который в пассивных конструкциях часто отсутствует. Ср.: *Суп съеден. Сделано. Приказано*. Пассивный подход возможен при употреблении переходных глаголов. Объект действия ставится в им. падеже, субъект же действия в твор. падеже. Реже оформляется при помощи предлогов *от, у,*

при, в, на: Хозяйкой/у хозяйки приготовлен обед. Субъект предиката в польском, болгарском, немецком, английском языках образуется предлогами *przez, om, von, durch, by*, в венгерском послелогом *által*.

В английском языке возможен и двойной пассив, когда два им. падежа в одном предложении: *I gave this book to her. → This book was given to her. / She was given this book*. В немецком языке имеются статальный и процессуальный пассивы (*Zustandspassiv und Vorgangspassiv*), которые в русском языке обычно не различаются: *Die Tür ist geschlossen. – Ich weiß nicht, wann sie geschlossen wurde.* ‘Дверь закрыта.’ – ‘Я не знаю, когда она была закрыта.’ В русском языке процессуальное значение имеют страдательные формы НСВ, редко и СВ с постфиксом *-ся*: *Небо затягивается тучами. – Небо затянулось тучами* (процесс произошел как бы перед глазами). – *Небо затянуто тучами* (состояние).

3.3. В русском языке один и тот же фрагмент действительности (денотат) в некоторых случаях может отражаться в активных, пассивных и полупассивных подходах говорящего: *Волна унесла лодку. ↔ Лодка унесена волной. ↔ Лодку унесло волной*. В полупассивных предложениях форма логического субъекта совпадает с формой творительного падежа пассивных конструкций, форма же объекта – с формой винительного падежа активных предложений. Полупассивные предложения противоречат вербоцентрическому анализу предложений, поскольку условием их реализации является неодушевленность случайного производителя действия. Ср.: *Мотоциклист сбил щенка. → *Щенка сбilo мотоциклистом. / Щенка сбilo мотоциклом*. В качестве случайного агента могут выступать силы природы (*молния, волна*), природные вещества (*песок, снег*), предметы вооружения и техники (*пуля, граната; Машиной оторвало ему руку*), иногда произвольные реакции человеческого нутра: *Меня так и проняло страхом*. По мнению А.М. Пешковского (1956: 344), в таких предложениях «подлежащее устраняется [...] как неизвестная причина того явления, которое выражено в глаголе». Это замечание, однако, действительно только в отношении примеров типа *Чтоб тебя язвило! Лодку несло по течению*. Полупассивные конструкции по оценке Р. Мразека (1987: 104) наиболее распространены в русском языке. Сфера их употребления в украинском языке меньше, чем в русском (*Дорогу завіяло снігом*), в белорусском же языке их количество заметно меньше (*Дорогу заб'е снегам*). Они ограниченно реализуются в польском языке (*Drogę zawiało śniegiem*), в виде исключения появляются в словацком языке (*Zasypalo jich všetkých lavinou* ‘Их всех завалило лавиной’). В венгерском языке им соответствуют активные личные конструкции: *Az utat hóval fújta be a szél.* ‘Дорогу занесло снегом.’ В немецком, английском языках этим конструкциям соответствуют личные активные или страда-

тельные предложения: *Der Wind hat den Weg mit Schnee verweht. / Der Weg ist vom Wind mit Schnee verweht. – The wind has covered the path with snow. / The road is snow-bound.*

3.4. Безличный подход подчеркивает неконтролируемость, стихийность действий, состояний и чувств и бессилие их носителей. На основании обилия типов безличных конструкций русский язык можно было назвать также языком, ориентированным на стихийность. В русском языке безличные предложения могут обозначать: а) явления природы: *Сверкает*; б) физические или психические состояния живого существа: *Меня знобит, Мне здесь страшно*; в) наличие или недостаток: *Еды хватит на троих*; г) модальные значения: *Как мне поступить?* Безличные предложения по способу выражения субъекта могут быть аккузативными (*Меня знобило*), генитивными (*Долгов накопилось*), дативными (*Мне плохо*), предложно-именными (*С мамой плохо, С неделю прошло*).

Считается, что безличный глагол выражает действие или состояние, протекающее само по себе, при котором употребление подлежащего невозможно. В предложениях типа *Вечереет, Морозило* подлежащее-субъект инкорпорирован в глаголе, предложения же *Меня знобит, Мне нездоровится, Мне жарко* изменяются аналитически по лицам (ср. *Я – ты, он – читал*). По Ю.С. Степанову (1990: 272) категория личности – безличности «градуируется по линии пространственно-временной определенности предмета, на который указывает субъект предложения». По его мнению, предложения *Здесь тепло, Там темно* безличные, «хотя слова „здесь“, „там“ имеют определенную референцию и являются подлежащими» (там же). Относительно референции Ю.С. Степанов прав, относительно подлежащего его мнение неприемлемо: *здесь, там* остаются обстоятельствами. Ср.: *Там в той комнате сегодня уже тепло*. Субъектная референция слов типа *тепло, темно* инкорпорируется в корне 4-х частей речи: существительных, глаголов, прилагательных и наречий: *теплота – теплый – теплеть – тепло одеться, темнота – темный – темнеть – темно горит свеча*. При пациентивной (страдательной и безличной) ориентации предложений формы сказуемого употребляются только в 3-м лице ед. числа. При выражении ориентации на стихийность в функции сказуемого употребляются глаголы и краткие формы прилагательных в форме среднего рода и ед. числа. Такие краткие формы прилагательных в одно время в грамматиках составляли категорию состояния (или предикативные наречия): *Мне нужна эта книга. – Мне нужно эту книгу*.

ЛИТЕРАТУРА

- Вежбицкая, А. 1997, *Язык. Культура. Познание*. Москва: Русские словари.
- Всеволодова, М.В. 2000, *Теория функционально-коммуникативного синтаксиса*. Москва: МГУ.
- Дурст-Андерсен, П.В. 1995, Ментальная грамматика и лингвистические супертипы. *ВЯ* № 6, 30–42.
- Мразек, Р. 1990, *Сравнительный синтаксис славянских литературных языков: Исходные структуры простых предложений*. Brno: Univerzita J. E. Purkyně.
- Пешковский, А.М. 1956, *Русский синтаксис в научном освещении*. Москва: Учпедгиз РСФСР, изд. 7-е.
- Степанов, Ю.С. 1990, Категория личности – безличности. В кн.: Ярцева, В.М. (гл. ред.), *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия, 272–273.